

Natalia Królikiewicz <https://orcid.org/0000-0002-3083-8774>

Uniwersytet im. A. Mickiewicza w Poznaniu

Wydział Neofilologii

Instytut Filologii Wschodniosłowiańskich

Zakład Komparatystyki Literacko-Kulturowej

61-474 Poznań, ul. Czeremchowa 28E/30

natasza@amu.edu.pl

ЭКСПЕРИМЕНТ НАД «ЧЕЛОВЕКОМ ОБЫКНОВЕННЫМ» В РОМАНЕ САШИ ФИЛИПЕНКО *КРАСНЫЙ КРЕСТ*

An Experiment on the “Ordinary Man” in Sasha Filipenko’s Novel *The Red Cross*

Резюме

Цель данной статьи – осмысление последствий чудовищного эксперимента, проведенного советским государством над своим собственным народом в годы Второй мировой войны и художественно представленного в романе Саши Филипенко *Красный Крест*.

Для вышеобозначенной цели в статье проводится анализ испытания, которому подвергается главная героиня литературного произведения, описывается специфика взаимоотношений личности и государства, осознается, что может произойти в современном российском обществе, страдающем исторической амнезией. Автор статьи показывает насколько антигуманно и наплевательски относилось государство к своим военнопленным и их родственникам, которые становились врагами народа во время Второй мировой войны. Будучи обреченной на смерть, главная героиня Татьяна Алексеевна Павкова решается на совершение преступления против совести. Чтобы спасти своего мужа, она подделывает документ, дублируя фамилию незнакомого солдата. Осознание ужаса содеянного будет мучить Татьяну всю жизнь до того момента, когда после тридцати лет поисков у нее наконец появится возможность попросить прощения и покаяться.

К сожалению, сегодняшнее отношение российского руководства к своим солдатам и к простым гражданам в условиях агрессивной захватнической войны в Украине свидетельствует, что в России кардинально ничего не изменилось. Исторические документы, широко представленные в анализируемом тексте, приводят неопровержимые доказательства жестоких физических и моральных преступлений советской системы против собственных граждан.

Received: 31.08.2024. Verified: 29.09.2024. Accepted: 20.12.2024.

© by the author, licensee University of Lodz – Lodz University Press, Lodz, Poland. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution license CC-BY-NC-ND 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>)

Проведенный в статье анализ показывает, что только память о преступлении и знание, как именно и почему оно произошло и кто виновен в произошедшем, проработка общей боли гарантирует исцеление и невозможность повторения этого сна.

Ключевые слова: Саша Филипенко, Красный Крест, репрессии, трудное прошлое.

Summary

The purpose of this article is to examine the consequences of the “monstrous experiment” conducted by the Soviet state on its own people during the Second World War, as depicted in Sasha Filipenko’s novel *Red Cross*. Through an analysis of the protagonist’s trials, the dynamics between the individual and the state, and the broader implications for contemporary Russian society, the article explores the persistence of historical amnesia in modern Russia.

The study highlights the Soviet state’s inhumane treatment of prisoners of war and their families, often branded as enemies of the people. The protagonist, Tatyana Alekseevna Pavkova, driven by desperation, commits a moral transgression by forging a document that substitutes the surname of an unfamiliar soldier to save her husband. This act haunts her for decades, until she finally has the opportunity to repent and seek forgiveness after 30 years of searching.

The novel’s themes resonate in today’s context, as the Russian government’s treatment of soldiers and citizens during the ongoing war in Ukraine suggests parallels with past practices. Historical documents referenced in the novel provide undeniable evidence of the Soviet regime’s physical and moral crimes against its own people.

The article argues that only by preserving the memory of these crimes – understanding their origins, identifying those responsible, and collectively processing shared pain – can society hope to heal and prevent the recurrence of such atrocities.

Keywords: Sasha Filipenko, Red Cross, repressions, difficult past.

Целью данной статьи является осмысление последствий чудовищного эксперимента, проведенного советским государством над своим собственным народом в годы Второй мировой войны и художественно представленного в романе Саши Филипенко *Красный Крест*. В связи с обозначенной целью важной представляются следующие задачи: проанализировать испытание, которому подвергается главная героиня литературного произведения, описать специфику взаимоотношений личности и государства, попытаться осознать, что может произойти в современном российском обществе, страдающем исторической амнезией.

В связи с тем, что автор анализируемого романа недостаточно знаком польскому читателю, целесообразным будет краткое представление создателя произведения. Саша Филипенко – белорусский писатель и журналист, эмигрировавший по политическим причинам сначала в Россию, а затем в Европу. В его литературном наследии шесть романов на русском языке: *Бывший сын* (2014), *Замыслы* (2015), *Травля* (2016), *Красный крест* (2017),

Возвращение в острог (2019) и *Кремулятор* (2022). Талант писателя был отмечен престижными литературными премиями не только в России (*Русская премия* 2014 г., *Большая книга* 2016 г., *Ясная поляна* 2020 г.), но и в Европе (*Transfuge* 2024 г.¹, *ProLitteris* 2024 г.²).

Учитывая фабульный уровень восприятия произведений, романы Филипенко часто напоминают «фотографии времени, созданные для запечатления современности» (Филипенко, 2017а). Поэтому прочтение каждой такой «фотографии» (в том числе и романа *Красный Крест*) фиксирует время, позволяя разобраться как в настоящем, так и в прошлом России. Возможно, это обеспечивает понимание того как путинская Россия превратилась в классическое тоталитарное государство (с цензурой, с запретом оппозиции и жесткими репрессиями) и к чему это может привести в дальнейшем. Реставрация сталинизма, ностальгия по СССР, о чем часто пишет Филипенко, к сожалению, в большой степени определяет развитие российского (и белорусского) общества³. А голоса реальных людей (в романе это голос отчима-сталиниста), абсолютно уверенных в том, что никаких репрессий в Советском Союзе не было, становятся все более внушительнее:

... Не было никаких репрессий – все это ерунда. Я видел документальный фильм. Сталин пытался удержать страну, а теперь эти дерьмократы специально подделывают документы и подбрасывают их в архивы (Филипенко, 2017b, 190).

Необходимо заметить, что корпус литературно-критических текстов, посвященных произведениям Саши Филипенко, недостаточно широк, основной акцент составляют интервью с писателем, рецензии на романы в медиа и презентации переводов (в Польше, к сожалению, отсутствуют переводы автора). Творчество Филипенко, ссылаясь на исследования ученых (речь идет о работах таких авторов, как Кирилл Ямщиков, Элеонора Шафранская, Дмитрий Клябанов, Михаил Белкин, Сергей Волков и др.) отличается прежде всего остросоциальным наполнением, попыткой исследовать характер эпохи через обращение к прошлому. Часто внимание критики обращено на лаконичность и «журналистскость» повествования Саши Филипенко, что в дополнении с художественной частью позволяет автору исследовать психику героев в процессе поиска (или утраты) их личной идентичности.

Толчком для написания данного романа послужили реальные исторические документы из переписки Красного Креста с СССР в годы Великой Отечественной войны. В художественном пространстве все документы

¹ Французская литературная премия.

² Швейцарская литературная премия.

³ По данным опроса «Левада-центра», в марте 2019 года доля россиян, положительно относящихся к Сталину, достигла 51%, а доля положительно оценивающих его роль в истории страны – 70%.

проходят через женщину-машинистку, работающую в НКВДе (нынешнем МИДе). Именно ее трагическая судьба положена в основу литературного произведения. Муж главной героини, Татьяны Алексеевны Павковой, как и многие другие красноармейцы, оказался во вражеском (румынском) плену в самом начале войны. История женщины, ставшей врагом народа, пересекается с другой ведущей линией, где главным героем является молодой мужчина, которому Татьяна Алексеевна, желая сохранить память, рассказывает о своем прошлом. Следует добавить, что действие-повествование происходит на территории Беларуси и России в 2001 г., а сюжет охватывает весь XX век.

Родившись в Лондоне, Татьяна в возрасте 10 лет с отцом и нянечками (мать умерла при родах) приезжает в СССР. Любимый родитель (Алексей Алексеевич Белый – фамилия которого также немаловажна, приняв во внимание оппозицию *красный – белый*) абсолютно уверен в том, что в этой новой стране их ждет счастливое будущее: «Здесь, в Лондоне, живут старые люди. Новый человек, человек, которым уже не смогу стать я, но которым, безусловно, станешь ты, моя дорогая, живет в России» (Филипенко, 2017b, 19). Однако эта страна *нового человека, человека обыкновенного* не у всех вызывает такой восторг. Нянечки решительно отказываются от переезда:

– Вот же дуры! – с улыбкой произносил отец. – Неужели не понимаете вы, что теперь это ваша страна?! Как не понимаете вы, что в России произошла не смена власти, но революция духа! И Петроград, и Москва теперь есть города простого человека! Все там отныне устремлено исключительно на улучшение жизни такого вида, как вы, – вида человека обыкновенного! (Филипенко, 2017b, 19).

Человек обыкновенный. Главная героиня часто задается этим вопросом:

Кто он? Паразит, совершающий подлость, или безымянный герой, творящий подвиг? Человек обыкновенный... Сколько таких мне довелось повстречать? Судьба предложила несколько сотен вариантов, но вот только правильного ответа так и не дала. Порой мне казалось, что человек обыкновенный есть человек плохой, ибо временами только такие люди меня окружали. Мерзость была нормой их поведения, но стоило мне утвердиться в этом заблуждении, как рядом тотчас появлялись люди совершенно иные люди, особенные и чистые. Наверное, самым точным ответом могло бы стать утверждение, будто человек обыкновенный есть человек всякий, но со временем я отказалась и от него, ибо судьба одарила меня знакомством с несколькими совершенно необыкновенными людьми... (Филипенко, 2017b, 19).

Необходимо заметить, что эксперимент над созданием *нового человека* в новой стране (или наука «человеководства» наряду с растениеводством и животноводством) уже в своей первоначальной фазе можно сказать был обречен на провал, что интуитивно чувствуют и видят нянечки: «Он постоянно говорит о новом человеке, но разве не видит он, что человека этого

рождает мертвая земля!» (Филипенко, 2017b, 23). Отсылка к мертвой земле, возможно, прослеживается и впоследствии, когда от раковой опухоли во время беременности умирает супруга главного героя, девушка по имени Лана (на древнерусском языке обозначает «земля»). Отсутствие газа, электричества и страшный голод, наличие привилегированных слоев общества показывало, что людей невозможно научиться «выращивать как дерево»⁴ (Макаренко, 1937). Танечка, будучи ребенком, видит Россию (страну строящегося инфантилизма) как прекрасный «сказочный сон», с трудом различая где сон и явь. Постепенно благодаря усилиям «гениального садовника, товарища Сталина» (Макаренко, 1937) *новый человек* становится все более послушным и дисциплинированным по отношению к властям.

Татьяна, казалось бы, принадлежит к тому новому миру, о котором мечтал ее отец: знание иностранных языков, хорошее образование, работа переводчиком в Комиссариате иностранных дел и любимая семья. Но жизнь прерывается катастрофой – начинается война. В телеграмме со списками на обмен военнопленных от Международного Красного Креста она увидела фамилию своего мужа. Теперь он считается предателем, а она и ее дочь являются врагами народа и подлежат аресту (или расстрелу). Поэтому вынужденная сделать выбор Татьяна Алексеевна решается на страшное, – подделывает документ, дублируя фамилию предыдущего человека. Однако это не спасает ее семью. Парадоксально, но не война сломала жизнь главной героине, а советская власть, не простившая пленных и их родных.

Советская Россия, отказавшись от сотрудничества с Красным Крестом, бросила тем самым на произвол миллионы своих сограждан, оказавшихся в плену во время войны. Те, кому удалось выжить, были расстреляны на родине как предатели. Это не только проявление наплевательского отношения советского государства по отношению к своим военнопленным, но и образ невероятной антигуманности – становясь врагами народа, люди были обречены на смерть. Более того, «Кремль не только не интересовался судьбой своих граждан, но и препятствовал попыткам иностранных государств облегчить их участь» (Волчек, 2018). Так, в жизни Татьяны сливаются судьбы миллионов советских граждан, обнаруживая все нечеловеческие испытания, которым подвергается главная героиня, а метаморфозы *человека обыкновенного* становятся сюжетными и смыслообразующими элементами романа Филипенко.

Следует отметить, что анализируемый текст – это первый исторический роман писателя. Принцип работы автора основан на тонком переплетении

⁴ Речь идет о публикации А.С. Макаренко *Книга для родителей*, в которой советский педагог обосновывает свою систему воспитания как социального процесса, аргументируя ее словами «гениального садовника, товарища Сталина»: «Людей нужно заботливо и внимательно выращивать, как садовник выращивает облюбованное плодовое дерево».

документального и художественного рядов, которые дополняют и работают друг на друга. Исторический материал (архивные письма и телеграммы, медицинские карты, служебные записки, документы, раскрывающие условия жизни в лагере, записи допросов и мн. др.), составляющий документальную основу романа, с одной стороны, это попытка правдиво отобразить характер эпохи, а с другой стороны, лаконичность и отстраненность документов позволяет представить бесчеловечность и ужас происходящего. Так, вместо сцены изнасилования Татьяны Алексеевны, прилагается реальный документ «История болезни», найденный в архивах:

При осмотре тела обнаружены кровоподтеки на бедрах, ягодицах, пояснице и выше них до нижнего угла обеих лопаток. Кровоподтеки сплошные, темно-фиолетовой окраски. Правая кисть вся отечна. На тыльной стороне поверхности – кровоподтек. Язык чистый, живот мягкий. Общее состояние больной тяжелое. Все время стонет, бредит, зовет мужа и дочь. По словам больной не мочилась и не испражнялась два дня (Филипенко, 2017b, 136).

Когда автор знакомит с инструкцией, что делать с золотыми зубами умерших заключённых, или как заполнять бланк свидетельства о смерти в советском лагере, – читатель осознает, что это не единичные случаи («перегибы на местах»), но так выглядела преступная система, порядок жизни. Так советское государство выстраивало взаимоотношения со своими обывателями:

- 1) Золотые зубные протезы умерших заключенных подлежат снятию.
- 2) Снятие зубных протезов производится в присутствии комиссии в составе представителей: санитарной службы, лагерной администрации и финотдела.
- 3) Принятое золото сдается в соответствующее ближайшее отделение госбанка, и квитанция о сдаче золота Госбанку приобщается к первоначальному акту ... (Филипенко, 2017b, 147).

Анализируемое произведение композиционно построено в форме бесед-воспоминаний Татьяны Алексеевны и ее молодого соседа Александра, с которым старушка знакомится на лестничной площадке. Такая конструкция обусловлена, с одной стороны, содержанием текста, а с другой, определяет его восприятие. Композиция романа (проговаривание вслух как проработка памяти) отражает усилия главной героини сохранить память, сберечь историю, не забыть о преступлениях прошлого. Ведь и выживает главная героиня вопреки всем пережитым ужасам, «вопреки всему» (Секретов, 2018). Поэтому Татьяна Алексеевна считает своим последним долгом (на пороге смерти) поведать свою историю, опасаясь, что от нее, «как от человеческой судьбы скоро ничего не останется» (Филипенко, 2017b, 11) из-за начавшегося Альцгеймера, которого выдумал ей бог. Но как бы он (бог) не старался, она никогда ничего не забудет.

Место для знакомства с соседом, как кажется, выбрано не случайно. В художественном пространстве дома (дом как единство истории) происходит некий кинематографический стык времен, двух поколений. Поколение отцов, пережившее все ужасы XX века, и поколение детей (поколение тридцатилетних), для которых Великая Отечественная война – это далекая реальность. Сосед Саша – это молодой человек, бывший футбольный арбитр (что также небезынтересно, судья, человек, понимающий как важно соблюдать правила), который переживает свою личную трагедию, оставшись после смерти любимой жены с маленькой дочкой на руках. Вначале разговор поколений не складывается: потерянный, начинающий новую жизнь главный герой совершенно не заинтересован ни в знакомстве с соседкой, ни в ее рассказе о прошлом, потому что он озабочен собственными проблемами. Разумеется, метафора болезни легко расшифровывается читателем, обнаруживая при этом, что хотя у российского общества нет никакого Альцгеймера, но оно страдает некой иной формой болезни (исторической амнезией), забывая важные страницы своей истории, не желая знать, что происходило в СССР совсем недавно. Поэтому Россия отказывается признавать жестокие преступления советского режима, не желая и не осознавая потребности в покаянии, считая его проявлением слабости. О последствиях вытеснения «трудного прошлого», о сложностях признания ответственности за массовый террор собственных граждан и о проработке прошлого пишет, в частности, и исследователь исторической памяти Николай Эпле:

... пока прошлое не перестало быть ресурсом для оправдания преступных практик, оно подобно непохороненному труп, отравляющему живых трупным ядом. Только похоронив труп, можно начать спокойно вспоминать об умершем; покончив с преступными практиками, можно вернуться к прошлому как к тому, без чего невозможно будущее (Эпле, 2020, 126).

Чтобы помнить дорогу домой, женщина оставляет на дверях Саши нарисованный красный крест, с чего, собственно, и начинается знакомство соседей. Но *красный крест* может восприниматься читателем шире, как многозначительный отрезок на пути к дому, к себе, к собственной памяти, к памяти всей страны. Главная героиня, несмотря на поставленный ей диагноз (Альцгеймер), ничего не забывает, стараясь в памяти сохранить все. Парадоксально, но метафора «Альцгеймер, ставящий крест на прошлом» в художественном пространстве романа противостоит названной болезни (Шафранская, 2021). Татьяна Алексеевна прорабатывает память, сохраняет историю, бережно передавая свое знание Александру. Работая в лагере машинисткой, женщина не записывала, не делала дубликаты разоблачительных документов – она все запоминала. И за десять лет набралось достаточно:

Иногда, предварительно напившись, начальник лагеря устраивал один и тот же аттракцион. Он брал лопату и, бросив на нее кусок протухшего мяса, выходил во двор. Каждая заключенная могла покинуть «восьмерку» (барак) и, встав на колени, подползти к лопате, чтобы отгрызть ровно столько, сколько получится (Филипенко, 2017b, 148).

Страшный голод и холод в лагерях приводил к тому, что съедали кошек, собак, а также бывали случаи каннибализма среди заключенных, о чем нельзя было информировать Москву. Но поведение женщин объяснялось вполне рационально – они старались сохранить собственную жизнь. Однако главную героиню больше пугало то, «что эксперимент, который начал великий архитектор человеческих душ, – работа над новым человеком» приведет к тому, что «спустя полвека выкристаллизуется человек, который будет есть с лопаты по собственной воле» (Филипенко, 2017b, 149). Без осознания и покаяния, без проработки прошлого «заключением для такого человека станет не лагерь, но он сам» (Филипенко, 2017b, 149). С этим корреспондируют и слова исследователя Александра Эткинда:

С прошлым, во всяком случае с травматичным XX веком, надо работать, не гордясь, устраивая пафосные шоу, а четко проговаривая вину, преступления прошлого, за которые, казалось бы, уже и некому ответить, однако вина как экзистенциальная парадигма должна быть проговорена и вспахана как вина системы (Эткинд, 2016, 311).

Татьяна Алексеевна не оставляет усилий по защите памяти и после возвращения из лагеря, став, например, участницей белорусского протеста. Бесстрашная героиня и кучка активистов (куда попадает и Саша) решаются отстоять мемориал Куропаты под Минском⁵, не позволив бульдозерам снести кресты, поставленные на могилах жертв репрессий. Таким образом, очередная «встреча» Татьяны с «красной властью» (и ее флагманом Батькой) выявляет все то же бесчеловечное отношение государства к обывателю, позволяя ОМОНу избивать мирных людей, в том числе и девяностолетнюю старушку. Так, в художественном тексте «крест» (как место почтения памяти) объединяет главных героев, поставив их плечом к плечу и сближая эмоционально. Саша начинает с интересом вслушиваться в биографию своей собеседницы.

Следует отметить, что многогранный символ креста сопровождает читателя на протяжении всего романа, являясь тем самым неким смыслообразующим стержнем произведения. Это, безусловно, считывается в самом заглавии книги как название международной гуманитарной организации, занимающейся помощью во всем мире. Этот лейтмотив прочитывается и на других уровнях. Например, крест как религиозный символ тяжелых страда-

⁵ Урочище под Минском Куропаты – знаковое и символическое место для белорусского национально-демократического движения. А попытки власти снести кресты (2001–2020 гг.) – то есть ликвидировать, наложить запрет на память способствуют запугиванию общества и попытке заставить замолчать всех тех, кто выражает недовольство властью.

ний, выпавших на долю *человека обыкновенного*: и Татьяны, пережившей все издевательства и мучавшуюся всю жизнь чувством вины (принесла вред невинному человеку), и молодого ее собеседника, переживающего потерю жены, и каждого из нас, несущего свой крест на плечах. Возможно, как замечает один из литературоведов, крест на себе несет целая страна – «правопреемница десятилетиями жившего под красным флагом Советского Союза» (Секретов, 2018). Продолжая эту мысль, *красный крест* как символ коммунистических времен, находясь в земле, будет стоять и отбрасывать свою кроваво-красную тень так долго, пока не случится в российском обществе обсуждение и проговаривание болезненных тем.

Своеобразным контрапунктом выступает красный гранитный крест в финальной части романа, возвышаясь на могиле Татьяны Алексеевны. Превращаясь в символ, он работает с горем и способствует изменению главного героя. Саша осознает, что с прошлым расставаться преступно. Гранитный крест может быть воспринят как одна из метафор того, сколько может вынести человек, его совесть. И возможен ли вообще *новый человек* после всех катастроф прошедшего века.

Резюмируя, следует отметить, что проведенный анализ бесчеловечного эксперимента, которому подвергается главная героиня романа (а через нее и миллионы советских граждан), обнаруживает насколько антигуманно и наплевательски относилось государство к своим военнопленным и их родственникам. К сожалению, сегодняшнее отношение российского руководства к своим солдатам как к пушечному мясу, жестокое обращение с военнопленными, полное равнодушие к погибшим и игнорирование насущных проблем простых граждан в условиях агрессивной захватнической войны в Украине свидетельствует, что ничего не изменилось.

Реальные исторические документы, широко представленные в художественном тексте, приводят неопровержимые доказательства жестоких преступлений советской системы против собственных граждан. Такое обращение автора к «трудному прошлому» России направлено не только для исследования характера прошедшей эпохи, взаимоотношений государства и личности, но и для понимания постсоветской современности и сегодняшней военной катастрофы. Следует признать, что современная российская ментальность не сильно изменилась: «красный человек» Светланы Алексиевич⁶, к сожалению, никуда не ушел, Актуально и понятие врага народа (сегодняшний «иноагент»), массовость и непредсказуемость репрессий не кажутся чем-то архаичным, а «Окрестина» продолжает «лучшие» традиции Лубянки. Более того, становление режимов как в Беларуси, так и в России показывает, что власти этих государств являются прямыми правопреемниками той власти, о которой пишет Саша Филипенко в *Красном кресте*.

⁶ Белорусская писательница, лауреат Нобелевской премии по литературе (2015).

Выразительный монтаж художественной и документальной частей романа способствует выявлению испытания, которое приходится пережить главным героям романа (и Татьяне, и Саше). Это своеобразное исследование человека на его человечность, прочность, попытка проверить: сколько может выдержать человеческая совесть? Поэтому преступление против совести, которое совершила Татьяна Алексеевна, продублировав фамилию незнакомого солдата (чтобы спасти мужа), будет мучить ее всю жизнь до момента испрашивания извинения. Тридцать лет женщина искала человека, чтобы покаяться, попросить прощение за содеянное. Проведенный выше анализ показывает, что память о преступлении (а не историческая амнезия) и знание о том, что именно и почему произошло, кто виновен в произошедшем, проработка общей боли может принести исцеление и невозможность повторения этого сна.

БИБЛИОГРАФИЯ (REFERENCES)

- Волчек, Д. (2018). *Проклятые Сталиным*, <https://www.svoboda.org/a/29208684.html>, доступ: 12.03.2024.
- Секретов, С. (2018). *Жить вопреки. ItBOOK – о книге Саши Филипенко «Красный Крест»*, <http://books.vremya.ru/main/5729-zhit-vopreki-itbook-o-knige-sashi-filipenko-krasnyy-krest.html>, доступ: 20.02.2024.
- Филипенко, С. (2017a). *Исторический роман – все равно о нас и о нашем времени. Интервью писателя с Аленой Георгиевой*, <http://books.vremya.ru/main/5486-sasha-filipenko-istoricheskii-roman-vse-ravno-o-nas-i-nashem-vremeni.html>, доступ: 02.02.2024.
- Филипенко, С. (2017b). *Красный крест*, http://www.belousenko.com/books/filipenko/filipenko_red_cross.pdf, доступ: 17.11.2023.
- Шафранская, Э. (2021). *Система метафор времени в романе Саши Филипенко Красный крест*, <https://tinyurl.com/mpjmbu6d>, доступ: 25.10.2023.
- Эпле, Н. (2020). *Неудобное прошлое. Память о государственных преступлениях в России и других странах*, http://loveread.ec/view_global.php?id=92294, доступ: 01.11.2023.
- Эткинд, А. (2016). *Кривое горе. Память о непогребенных*. Москва: Новое литературное обозрение.

- Eple, N. (2020). *Neudobnoe proshloe. Pamyat' o gosudarstvennykh prestupleniyakh v Rossii i drugikh stranakh*, http://loveread.ec/view_global.php?id=92294, accessed: 01.11.2023.
- Etkind, A. (2016). *Krivoie gore. Pamyat' o nepogrebennykh*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Filipenko, S. (2017a). *Istoricheskii roman – vse ravno o nas i o nashem vremeni. Interv'y u pisatelya s Alenoi Georgievoy*, <http://books.vremya.ru/main/5486-sasha-filipenko-istoricheskii-roman-vse-ravno-o-nas-i-nashem-vremeni.html>, accessed: 02.02.2024.
- Filipenko, S. (2017b). *Krasnyi krest*, http://www.belousenko.com/books/filipenko/filipenko_red_cross.pdf, accessed: 17.11.2023.

- Sekretov, S. (2018). *Zhit' vopreki. ItBOOK – o knige Sashi Filipenko «Krasnyi Krest»*, <http://books.vremya.ru/main/5729-zhit-vopreki-itbook-o-knige-sashi-filipenko-krasnyy-krest.html>, accessed: 20.02.2024.
- Shafranskaya, E. (2021). *Sistema metafor vremeni v romane Sashi Filipenko Krasnyi krest*, <https://tinyurl.com/mpjm6y6d>, accessed: 25.10.2023.
- Volchek, D. (2018). *Proklyatye Stalinym*, <https://www.svoboda.org/a/29208684.html>, accessed: 12.03.2024.